

«Цзюю -священное место в ЧаньАне. Принц Янь, если вы не обозначите о своих намерениях прийти в это место, вы не сможете войти, даже если вы являетесь должностным лицом казни. Я спрошу вас еще раз. Принц Янь, вы здесь, чтобы опознать преступников?»

Молодой человек, с холодным взглядом в глазах, тяжело провел рукой по губам, глубоко произнося: «Проваливай!»

Со следующим звуком грома, сопровождаемым оглушительным стуком, Янь Сюнь был снова сбит с платформы!

«Янь Сюнь!» - Чу Цяо больше не могла сдерживаться. Она закричала: «Ты идиот! Ты пытаешься заигрывать со смертью? Остановись!»

Он больше не слышал никаких звуков, несмотря на рев, раздававшийся вокруг него. Его глаза покраснели и распухли, лицо было покрыто порезами, нанесенными пылью и песком. Его руки были пропитаны кровью, как будто он только что искупался в ней. Его раны в груди были настолько серьезными, что напоминали удар, нанесенный гигантским камнем.

Кажется, кто-то звал его, но он ничего не слышал. Только звуки Янь Бэй остались в его голове. Ему казалось, что он слышит беззаботный смех отца, бесконечное ворчание старшего брата, третьего брата и вторую сестру, гонящихся за ним с хлыстом, дядю, играющего музыку Янь Бэй, и подчиненных отца, которые с детства носили его на плечах, чтобы имитировать верховую езду.

Однако, они уплывали вдаль, их лица были неразличимы. Небо было черным, как смоль, и множество холодных монотонных голосов звали его к себе. Но, вот один голос перекрыл другие, он говорил: «Янь Сюнь. Вставай. Вставай. Вставай. Будь мужчиной, которым может гордиться Северная Янь».

Все с удивлением смотрели на молодого человека, уважаемого дворянина в прошлом, который был залит кровью. Он медленно поднялся на ноги, стоя в луже крови. Шаг за шагом он оставлял свои окровавленные следы на черных ступенях.

Генерал нахмурился. Он уставился на молодого человека, который, пошатываясь, поднимался по ступеням, не зная, что сказать. Единственное, что он мог сделать, сбросить его с платформы в последний момент.

В толпе послышались тихие всхлипывания. Плач среди бедных мирных жителей постепенно становился все громче. Эти скромные люди смотрели на площадь, не в силах подавить скорбь в своих сердцах. В конце концов, он был еще ребенком. Дворяне поджали губы. Они также были слегка тронуты этой сценой.

Бушевал холодный ветер. Молодой человек больше не мог встать. Первый генерал империи, Мэн Тянь, был легендарным войном, который обладал сверхчеловеческой силой. Однажды он

воевал с армией, из более чем 200 человек на высокогорье Западной пустыни и одержал победу. Принять сражение с ним, тоже, что подписать себе смертный приговор.

Однако, никто не знал, какая сила поддерживала молодого человека. Используя окровавленные пальцы в качестве опоры, он медленно поднялся на платформу.

После того, как он нанес последний удар Янь Сюню, генерал нахмурился и приказал охранникам рядом с ним: «Нет необходимости продолжать опознание. Схватите его и начинайте казнь!»

«Генерал Мэн Тянь!» - Вэй Шу Ю нахмурился. Он встал и ответил: «Боюсь, что это не соответствует правилам. Приказ из дворца Шэн Цзинь состоял в том, чтобы он опознал тела. Как ты можешь относиться к этому так легкомысленно?»

Мэн Тянь нахмурился и обернулся, глядя на этого молодого лидера из клана Вэй. Он указал на Янь Сюня и возразил: «Как вы думаете, он все еще может следовать указу, учитывая его состояние?»

Никто не хотел, чтобы он следовал указу. Дворец Шэн Цзинь просто искал подходящую причину, чтобы уничтожить его. С падением Северо-Западного перевала, империя и Совет старейшин возложат вину на наместника Янь Бэй, тем самым уничтожив всю его семью. Он был единственным живым членом семьи.

Янь Сюнь, проживший в столице много лет, не ввязывался в эти дела и не мог быть замешан в них. С кончиной Янь Шичэна, Янь Сюнь по праву станет следующим правителем. Однако, как могла империя пойти на риск и освободить этого глупца? Поэтому они и устроили ему эту ловушку. Если бы он не следовал императорскому указу, то был бы воспринят как дерзкий предатель, который не был лоялен. Если он подчинится, его сочтут трусом, недостойным сыном. Несмотря ни на что, для него это была ситуация верной смерти.

Этот шаг со стороны империи был только для того, чтобы ответить гражданским лицам и различным феодалам, чтобы заставить их молчать. Кто не знал их намерений?

Однако, эту причину нельзя было озвучить среди бела дня. Вэй Шу Ю, явно разъяренный, посмотрел на Янь Сюня и холодно заметил: «Генерал Мэн, не боитесь ли вы навлечь на себя гнев императора и Совета старейшин?»

«Я беру на себя ответственность за все, что происходит. Вам не нужно беспокоиться» - Мэн Тянь обернулся и посмотрел на подавленного ребенка. Он вздохнул и повернулся обратно, продолжая казнь.

В это мгновение вдруг раздался старческий голос. Хуан Цичжэн, помощник исполнительного чиновника, медленно пробирался вперед. Слегка прищурившись, он мягко сказал: «Генерал Мэн, согласно приказу старейшины Мухэ, вот письмо для вас, если все пойдет не так, как

планировалось».

Мэн Тянь взял письмо. Когда он прочитал его, выражение его лица резко изменилось. Генерал долго стоял на сцене, прежде чем повернуть голову назад, чтобы посмотреть на Янь Сюня. Он медленно произнес: «Принц Янь, пожалуйста, перестаньте упрячиться. Да или нет, вам просто нужно кивнуть головой. Они - ваша семья, и только вы наиболее квалифицированы, чтобы опознать их».

Янь Сюнь все еще лежал на земле, глядя на него сейчас, в нем было сложно узнать уверенного в себе наследника Ян Бэй. Сейчас он походил на демона из ада, переполненного негодованием, жаждущим крови.

Мэн Тянь посмотрел в глаза молодого человека, который не показывал никаких признаков того, что его сопротивление дрогнет. Он беспомощно вздохнул и продолжил: «Поскольку принц Янь отказывается подчиниться указу, простите меня за то, что я действовал по инструкции. Охрана!»

«Стойте!» - среди безжалостных ветров и черных туч вдруг раздался резкий голос. Все повернулись в ту сторону, откуда доносился звук лошадиных копыт. Женщина, одетая в белое, с черными как смоль волосами, подъехала на своем коне, объявив: «Я опознаю их!»

«Мама?» - молодой человек, все еще лежавший в луже крови, вдруг посмотрел на женщину на лошади. Она, одетая в белое, излучала элегантную ауру. Черты ее лица были поразительно красивы. словно живая богиня спустилась в мир смертных.

Женщина слезла с лошади и подошла к Янь Сюню. Охранники с обеих сторон были ошеломлены, никто не бросился вперед, чтобы остановить ее.

Она держала голову Янь Сюня в своих руках, используя ее рукава, чтобы вытереть кровь на его лице. Она расплылась в широкой улыбке, мягко произнесла несколько слов: «Сюнь'эр».

По лицу Янь Сюня потекли слезы. Этот молодой человек, ничего не выражающий даже перед лицом тысяч императорских войск, начал громко кричать. Крепко держа женщину за рукав, он крикнул: «Мама, зачем? Что случилось?»

«Сюнь'эр, - женщина осторожно стерла еще одно кровавое пятно с его лица, - ты веришь своему отцу?»

Янь Сюнь поперхнулся и кивнул: «Да».

«Тогда, ни о чем не спрашивай, - женщина обняла сына, ее глаза изучали толпу дворян на

платформе, - не все в этом мире можно объяснить, точно так же, как некоторые хищники выбирают свою добычу, нет никакой ясной причины, почему».

«Мама! - Янь Сюнь обернулся и посмотрел на ярко одетых дворян, - это были они? Они причинили вред Янь Бэй?»

Взгляд молодого человека был чрезвычайно холодным. В это мгновение он словно вступил в холодную войну с дворянами. Они смотрели на прекрасную женщину, видели ее улыбку, когда она вытирала слезы ребенка.

«Сюнь'эр, не плачь. Дети Янь даже истекая кровью, не плачут».

«Генерал Мэн, позвольте мне опознать тела. Они действительно принадлежат моему мужу, сыновьям, дочери и моей семье. Я считаю, что в этом мире нет никого, кто мог бы справиться с этим лучше меня».

Мэн Тянь сильно нахмурился. Глядя на женщину, даже он лишился дара речи. Взлеты и падения прошлого промелькнули в его голове. Он все еще помнил, что произошло в тот год. Была весна. Шичэн, вместе с ним и человеком, которого нельзя называть по имени, столкнулись с девушкой, когда они гуляли по чистому озеру в империи Тан. Тогда они были молоды. Девушка, одетая в зеленое, закатила брюки, обнажив свои белоснежные ноги. «Эй! Вы, трое здоровяков, хотите сесть в лодку?» - крикнула она трем молодым людям, очарованным ее красотой.

В одно мгновение прошло 30 лет. Они прошли через все, через кровопролитие, резню и интриги. Тогда они не знали, что 30 лет спустя они столкнутся с такой ситуацией. А если бы они тогда знали, смогли бы они так же делить радости и горе, быть едины словно сросшиеся ветви, могли бы так же рискуя собственной жизнью, помогать друг другу? Все, что они делали тогда, было только для того, чтобы в будущем преследовать головы друг друга?

Мэн Тянь медленно вздохнул. «Тебе не следовало приходить» - глубокомысленно заметил он.

«Он уже сказал, что не будет ограничивать мою свободу в столице. Пока я не выйду из ЧаньАня, никто не сможет остановить меня. Генерал Мэн, это императорский указ, вы не можете послушаться его. Так же, как вы осадил Янь Бэй, вы сделали это независимо от того, хотите вы того или нет, выбора у вас нет».

Женщина слегка приподняла юбку, шаг за шагом поднимаясь по платформе. Ее движения были такими изящными, а шаги казались такими тяжелыми.

«Мама!» - Янь Сюнь запаниковал и попытался подойти вперед. Однако не успел он сделать и шага, как тяжело рухнул на пол, застонав в агонии.

Чу Цяо вырвалась из окружавшего ее круга солдат. Она бросилась вперед, держа тело Янь Сюня. Она с тревогой спросила: «Как ты?»

Снег продолжал падать. Свистели северные ветры, в небе слышались крики стервятников. Свежая кровь покрывала заснеженную землю, также усеянную рваными флагами и упавшими жаровнями. Все уставились на женщину, которая поднималась по платформе. Ветер заставил ее рукава взлететь в воздух, как кружащуюся на ветру белую птицу.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/618333>